

установленных в законе условий соответствующий орган обязан обратиться в суд с заявлением о признании наследства выморочным. Переход выморочного наследственного имущества в коммунальную собственность не признается наследованием, соответственно нормы ГК о наследовании к нему не применимы. Поэтому территориальная громада приобретает право на наследство, признанное судом выморочным, не вступая в наследственные правоотношения. Можно говорить о другой разновидности посмертного преемства, не связанного с наследованием¹.

§ 4. Объект наследственного правоотношения

Появление и существование в гражданском праве института наследственного права есть закономерное явление, поскольку смерть человека — это неизбежный результат человеческой жизни. Регулирование этих отношений является таким же важным, как и иных отношений, в которых человек пребывает на протяжении всей своей жизни.

Центральное место, можно сказать, «ядро» наследственных правоотношений, как и любых других правоотношений, независимо от сферы регулирования, занимает объект. Он имеет значение как для самого факта возникновения правоотношений наследования, так и их существования. Как справедливо отмечает Ю. К. Толстой, «объяснение тому лежит на поверхности — если нет наследства, то и наследовать нечего»². Что остается после смерти умершего собственника, кому должно перейти имущество, в каком порядке и объеме — все эти проблемы наследственного права с древнейших времен и до настоящего времени остаются в центре внимания общества и государства, законодателя и исследователя, каждого человека, поскольку в той или иной мере касаются его интересов³. В ГК Украины законодатель обозначает объект наследственного правоотношения как наследство (наследственная масса), а для раскрытия содержания этого понятия употребляется термин «состав наследства». Учитывая

¹ Подробней см. § 3 Главы 6.

² Толстой Ю. К. (автор главы) Гражданское право. Учебник. Ч. III. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: Проспект, 1998. — С. 494.

³ Подопригора А. А. Основы римского гражданского права [Текст] : Учеб. пособие / А. А. Подопригора. — К.: Вентури. — 1990. — С. 260.

то, что вопрос объекта наследования является неразрывно связанным, а точнее есть частью вопроса об объекте гражданских прав, его рассмотрение является не чем иным, как вопросом о гражданско-правовом режиме объекта гражданских прав в сфере наследственных правоотношений.

Следует отметить, что спецификой наследственных отношений, которая имеет значение для рассмотрения вопроса объекта, является то, что они производны (вторичны) и в некоторой мере зависимы от особенностей вещных, обязательственных, корпоративных, семейных, жилищных и отношений, складывающихся в сфере права интеллектуальной собственности. Недаром в ГК Украины книга, посвященная наследственному праву, размещена в конце Кодекса, что естественно и логично демонстрирует юридическую зависимость наследственных отношений от иных отношений сферы гражданско-правового регулирования. Кроме того, наследственные правоотношения как гражданско-правовая форма экономических отношений является «оформлением присвоения имущества как результат его перехода от одного лица к другому»¹.

Вопрос о том, что следует рассматривать под объектом наследственного правоотношения (наследством, наследственной массой), несмотря на давность его исследования, и по сегодняшний день остается актуальным, поскольку и в настоящее время нет единства как научного, так и законодательного.

Сложилось фактически две основные точки зрения о том, что считать наследством: 1) совокупность прав и обязанностей; 2) имущество (вещи, права и обязанности). Имеют место и другие варианты, например, Д. И. Мейер под наследством понимал совокупность юридических отношений, переходящих к наследнику². Однако следует согласиться с мнением А. Е. Казанцевой, что правоотношение, будучи правовой связью между двумя субъектами, обладающими правами и (или) обязанностями, не может переходить от одного лица к другому. Связь между ними может прекращаться или изменяться

¹ Суханов Е. А. Понятие и виды вещных прав (разд. I, гл. II) // Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. — М.: Статут, 2008. — С. 47.

² См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право. Ч. 2. — М., 1997. — С. 409.

с участием одних субъектов, продолжая существовать с участием других субъектов¹.

Возвращаясь к двум основным точкам зрения на объект наследственного правоотношения, следует отметить, что главным противоречием между ними касательно объекта наследования является то, будет ли им сама вещь как предмет материального мира или же право собственности на вещь. Каждая позиция имеет свои преимущества и недостатки, которые требуют внимательного изучения теоретической и практической стороны данного вопроса.

ГК Украины не дает понятия объекта наследования, а лишь указывает, что в состав наследства входят права и обязанности, принадлежащие наследодателю на момент открытия наследства, и не прекратились вследствие его смерти (ст. 1218 ГК Украины). Таким образом, украинский законодатель опирается на первую точку зрения. Ее основой является построение наследственных правоотношений на универсальном правопреемстве. В результате наследование фактически рассматривается как смена одного субъекта в связи с его смертью на другого, а не отношения с гражданско-правового оборота благ. В частности, Ю. К. Толстой, отмечает, что «предметом наследования, прежде всего, является имущество, то есть совокупность имущественных прав и обязанностей, носителем которых умерший был при жизни. В их числе главенствующее место, вне всякого сомнения, занимает право собственности. Если допустить, что права и обязанности покойного по наследству не переходят, то есть «умирают» вместе с ним, то трудно даже представить, какой невообразимый хаос внесло бы это в правовые отношения, субъектом которых умерший был при жизни. Прежде всего, это крайне неблагоприятно отразилось бы на положении близких ему людей, которые зачастую были бы лишены необходимых средств к существованию, привело бы к краху множества акционерных обществ, банков и т. д., поскольку бесперебойное и компетентное управление ими было бы нарушено»². В противовес вышесказанному, аргументы в защи-

¹ Казанцева А. Е. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / А. Е. Казанцева; [Национальный исследовательский Томский государственный университет]. — Томск, 2015. — С. 100.

² Толстой Ю. К. (автор главы) Гражданское право. Учебник. Ч. III. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: Проспект, 1998. — С. 489.

ту второй точки зрения высказаны Н. Д. Егоровым путем отрицания первой. Недостаток точки зрения о правах и обязанностях как объекте наследования он видит в том, что:

1) наследники могут стать субъектами тех гражданско-правовых отношений, в которых участвовал наследодатель, лишь после принятия наследства, а поэтому с момента его открытия и до принятия эти гражданские правоотношения существуют с одной стороны, без участия другой стороны;

2) в течение определенного времени (до шести месяцев) предполагается существование субъективных гражданских прав и обязанностей, ранее принадлежавших наследодателю, без конкретных их носителей (субъектов);

3) если считать, что субъективные права и обязанности умершего лица переходят к его наследнику в момент смерти наследодателя, то институт наследственного права фактически лишается своего предмета. Мгновенный переход субъективных прав и обязанностей наследодателя к наследникам не допускает временного существования каких-либо отношений по поводу этого перехода;

4) неясно, в течение какого времени могут существовать наследственные правоотношения по поводу перехода субъективных прав и обязанностей наследодателя к его наследникам, если в момент смерти наследодателя они уже перешли к наследникам. При такой трактовке наследственного преемства наследственное правоотношение возникает и прекращается одновременно, не оставляя возможности для их правового регулирования. Признание наследников носителями субъективных прав и обязанностей наследодателя уже в момент его смерти лишает всякого смысла акт принятия наследства;

5) в отличие от субъективных прав и обязанностей, материальные объекты могут существовать и без субъекта. В силу этого действительному положению вещей соответствует теоретическая конструкция, согласно которой по наследству переходят не субъективные права и обязанности, а реальные материальные и духовные ценности, принадлежащие при жизни наследодателю¹.

¹ Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация [Текст] / Н. Д. Егоров; ЛГУ им. А. А. Жданова. — Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1988. — С. 164—171; Егоров Н. Д. Наследственное правоотношение [Текст] / Н. Д. Егоров // Вестник Ленинградского

Если смотреть на проблему определения объекта наследственного правоотношения с точки зрения правопреемства, то, как правило, о нем принято говорить при совершении сделок, наследовании и реорганизации юридического лица.

Первое и, наверное, основное, с чем необходимо определиться, это то, что понимается под правопреемством. Общепринято считать, что им является переход субъективного права (в широком смысле — также правовой обязанности) от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику) в порядке производного правоприобретения (в соответствующих случаях — производного приобретения правовой обязанности)¹. Таким образом, признаком такого правоприобретения, в отличие от первичного, является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением. Соответственно, права и обязанности в результате производного способа приобретения переходят от одного субъекта к другому. Происходит ли в действительности такой переход при наследовании или все же это условность, «юридическая фикция»?

Как в случае смерти лица, так и при отчуждении вещи по договору у лица право собственности на вещь прекращается (ст. 346 ГК Украины). Исходя из этого, можно ли говорить о переходе или получении того, что прекратило свое существование? Наверное, нет. Прекращение права собственности не влечет прекращение существования материального блага, но уничтожение блага влечет прекращение права собственности. Таким образом, в обороте находится вещь, а право на нее приобретает на основании юридического факта, установленного в законе (договор, принятие наследства). Прав В. А. Рясенцев в том, что термин «переход права собственности», употребляемый в законодательстве и в литературе, является, конечно, условным. Передается во владение другого лица вещь, а не право. Права и обязанности — категория идеологическая, движение как перемещение в пространстве им не присуще, поэтому переходить от одного лица к другому они не могут. «Переход права собственности» в действительности означает, что при известных юридических фактах правовые нормы предусматривают прекращение права

университета. Сер. 6: История КПСС. Научный коммунизм. Философия. Право. — 1988. — № 3. — С. 67—71.

¹ Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву [Текст] / Б. Б. Черепяхин. — М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1962. — С. 6.

собственности у одного лица и возникновение его у другого в том же или ином объеме¹.

Поэтому следует признать, что наследник на основании наследственного титула (завещание, закон) приобретает субъективные права и обязанности в отношении вещей (объектов), аналогичные тем, которыми при жизни обладал наследодатель, а не права и обязанности наследодателя переходят к наследникам. Объем прав и обязанностей наследника на наследуемое имущество определяется тем правовым титулом, на основании которого они возникают (завещание, наследование по закону). С другой стороны, глубина рассматриваемой проблемы в контексте вопроса объекта наследования, то он пребывает далеко за рамками исключительно правопреемственности как способа перехода прав и обязанностей. Следует согласиться с В. И. Синайским, который считал, что наши гражданские законы усвоили взгляд на наследование преимущественно как на способ приобретения имущества. Понятие наследования, как и само наследство, не исчерпывается понятием о приобретении имущества². Вопрос объекта наследственного правоотношения касается объекта гражданских прав и его правового режима, а правопреемство является одной из граней этого вопроса.

Суть наследственных отношений заключается в том, чтобы за счет гражданско-правового механизма обеспечить переход имущества (материальные и нематериальные блага), принадлежащее при жизни умершему лицу или лицу, которое было признано по решению суда умершим, к его наследникам. Соответственно, рассмотрение объекта наследственного правоотношения дает возможность установить следующую логическую последовательность: объект гражданских прав — имущество — наследство.

Согласно ст. 177 ГК Украины объектом гражданских прав являются вещи, в том числе деньги, ценные бумаги, иное имущество, имущественные права, результаты работ, услуги, результаты интеллектуальной, творческой деятельности, информация, а также иные материальные или нематериальные блага. Как видно, объектом гражданских прав законодатель считает непосредственно саму вещь либо

¹ Советское гражданское право [Текст]: учеб. пособие. Ч. 1 / ВЮЗИ; отв. ред. В. А. Рясенцев. — М.: ВЮЗИ, 1960. — С. 254.

² Синайский В. И. Русское гражданское право. — М.: Изд-во «Статут», 2002. — С. 547.

имущество как совокупность вещей, а также имущественные права и обязанности (ст. 190 ГК Украины). Имущество есть наиболее широким объектом гражданских прав, а права и обязанности лица представляют собой всего лишь его составные части и не исчерпываются его содержанием¹.

Право собственности, будучи разновидностью имущественного права, тем не менее не рассматривается как объект гражданских прав. Как указывает И. В. Спасибо-Фатеева, право собственности не может быть оборотоспособным объектом. Объектом права является вещь, а не имущественное право (право собственности) на нее². Механизм перехода прав на вещь зиждется не на смене субъекта, а на переходе вещи, ее обороте от одного субъекта к другому на основании определенного правового титула с применением механизма следования права. Если с передачей связывается возникновение права собственности, то передача создает право собственности; если передача права собственности возникает независимо от передачи, то у законного владельца возникает право на vindикацию вещи, поскольку передачи не было, а владение получено самоуправно³.

Поэтому логично было бы сделать вывод о том, что с точки зрения вещного права и категории «имущество», объектом гражданско-правового оборота, в том числе и объектом наследования, должны являться вещи и любые права, связанные с имуществом, отличающиеся от права собственности, в том числе права, которые являются составными частями права собственности⁴.

¹ Жилінкова І. В. Актуальні питання спадкового права України (матеріали до семінару). — Х. : Ксилон, 2009. — С. 3.

² Спасибо-Фатеева И. В. Понятие имущества и имущественных прав и их места среди объектов гражданских прав // Страницы Харьковской цивилистики: В 3 ч. Ч. 3: Доктора харьковской цивилистической школы / Сост. Бервено С. Н., Венедиктова И. В., Греков Е. А. и др.; под общ. ред. И. В. Венедиктовой и С. Н. Бервено. — Х. : ХНУ им. В. Н. Каразина, 2010. — С. 300—301.

³ Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. — М. : Статут, 2008. — С. 97—98.

⁴ В соответствии со ст. 3 Закона Украины «Об оценке имущества, имущественных прав профессиональной оценочной деятельности в Украине» (Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 2001, № 47, Ст. 251), объектом оценки рассматриваются имущество (под которым подразумеваются вещи) и имущественные права, которыми признаются любые права, связанные с имуществом, отличающиеся от права собственности, в том числе права, которые являются составными частями

Нельзя не согласиться с И. В. Жилинковой в том, что переход вещей и переход прав и обязанностей — это не тождественные явления. Если по договору или в порядке наследования переходит именно вещь, то право собственности относительно нее «идет следом». Когда же речь идет об имущественных правах (ч. 2 ст. 190 ГК Украины), то это иная ситуация, т.к. они являются самостоятельным видом имущества и их переход не означает перехода вещи¹.

Однако применительно к наследству ситуация совершенно иная, поскольку оно определено исключительно как совокупность прав и обязанностей, что очевидно противоречит самой концепции определения объекта, положенной в основу ст. 177 ГК Украины. Причиной этому, видимо, является прежде всего конструкция правопреемства в широком его понимании и, в частности, допустимость перехода к наследникам того имущества, на которое имел право наследодатель. Если же такого права он не имел, то и наследники его приобрести не могут. Примером является самовольное строительство. Сами сторонники точки зрения наследства как прав и обязанностей признают, что выводя понятие наследования не из правопреемства, а из факта, мы действительно приходим к пониманию наследственной массы как совокупности в первую очередь предметов (материального) мира (вещей)².

Тем не менее, учитывая производный характер наследственного права, в первую очередь, от вещного и от общих положений об объектах гражданских прав, а также других институтов, нельзя не признать, что особенности регулирования объекта наследственных отношений в одной системе норм, которым является ГК Украины, имеет нормативный дисбаланс.

Представляется важным в контексте исследуемого вопроса рассмотрение признаков и особенностей правового режима объекта

права собственности (права владения, распоряжения, пользования), а также другие специфические права (права на осуществление деятельности, использования природных ресурсов и тому подобное) и права требования. Таким образом, в соответствии с указанным законом оценке подлежит именно вещь, а не право собственности на вещь.

¹ Жилінкова І. В. Актуальні питання спадкового права України (матеріали до семінару). — Х. : Ксилон, 2009. — С. 3.

² Белов В. А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник / В. А. Белов. — М. : Изд-во «Юрайт», 2012. — С. 984.

наследственного правоотношения. Не вызывает сомнений, что он в системе объектов гражданских правоотношений имеет как общие черты, характерные для всех объектов гражданских прав, так и специфические особенности.

Объект наследственного правоотношения — наследство, «фигурирует только в книге 6 ГК Украины, что указывает на его «локальный характер»¹. Соответственно, это не дает возможности говорить о наследстве как объекте, имеющем универсальный характер, которыми, например, являются вещи, имущественные права, выступающие объектами в различных видах гражданских правоотношений. Наследство как таковое в ст. 177 ГК Украины в качестве объекта гражданских прав не рассматривается, что, тем не менее, не указывает на то, что таковым оно не является, поскольку указанная статья дает неисчерпывающий перечень объектов гражданских прав. Кроме того, наследство как особый объект является понятием собирательным, что проявляется в том, что оно включает в себя разные сами по себе объекты, предусмотренные ст. 177 ГК Украины.

Наследство как «локальный объект» можно рассматривать как в статике, так и в динамике наследственных правоотношений. В первом случае проявляется его собирательность, а во втором проявляются особенности его перехода от наследодателя к наследникам, что имеет практическое значение.

Наследство как особый объект имеет свои временные юридические рамки существования, в отличие от многих других объектов гражданских прав. Возникновением наследства как объекта правоотношения является день смерти лица или день, с которого лицо по решению суда признано умершим (ст. 1220 ГК Украины). Для этого необходимо наличие совокупности условий — юридического состава, а именно: смерть лица или признание его умершим, а также принадлежность благ, входящих в состав наследства, умершему на день смерти или признания его умершим. В свою очередь, наследство как объект прекращает свое существование в момент оформления наследниками прав на наследство, а в случае отсутствия наследников по завещанию или закону, устранение их от права на наследование, непринятия ими наследства, а также отказ от его принятия в момент

¹ Склад спадщини [Текст] / Володимир Марченко, Юрій Мица, Інна Спасибо-Фатеева// Мала енциклопедія нотаріуса: Науково-практичний журнал Асоціації приватних нотаріусів Харківської області. — 2010. — № 2. — С. 137.

признания наследства выморочным. Таким образом, в зависимости от того, приняли наследники наследство или признано оно выморочным, срок существования наследства как объекта соответственно составляет не менее 6 месяцев, но до момента его принятия и оформления наследниками (ч. 1 ст. 1270 ГК Украины) или не менее 1 года, до момента признания его выморочным (ст. 1277 ГК Украины).

Для наследства как объекта характерен свой особый состав субъектов. Круг субъектов по поводу объекта наследственного правоотношения является ограниченным. Их условно можно поделить на две основные группы. Первую группу составляют наследники (ст. 1222 ГК Украины) по завещанию (ст. 12223 ГК Украины) и по закону (ст. ст. 1261–1265 ГК Украины). Вторую группу субъектов составляет территориальная громада в лице органа местного самоуправления, к которой переходит наследство в случае признания его выморочным в порядке ст. 1277 ГК Украины.

Наследство как особый объект имеет специфическую оборотоспособность с исчерпывающим перечнем юридических действий, которые субъектами наследственных отношений могут осуществляться по его поводу. Среди них: принятие наследства (ст. 1268 ГК Украины), отказ от принятия наследства (ст. 1273 ГК Украины) или признание наследства выморочным (ст. 1277 ГК Украины). Кроме этого, могут осуществляться действия, связанные с разделом наследства (ст. 1278 ГК Украины), его перераспределением (ст. 1280 ГК Украины), охраной (ст. 1283 ГК Украины), управлением (ст. 1285 ГК Украины), оформлением прав (ст. ст. 1296–1301 ГК Украины).

Единство наследства как объекта наследования, дает право говорить о том, что «наследственная масса является частным случаем имущественного (правового) комплекса»¹. Действующий ГК Украины, хотя прямо и не дает понятия имущественного комплекса (за исключением предприятия) и не приводит их виды, но анализ норм действующего законодательства дает право говорить об их существовании. Одним из таких видов является наследственная масса, имеющая специфический правовой режим.

Наличие принципа «специализации объекта» дает основание утверждать, что наследство является исключительно объектом

¹ Белов В. А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник / В. А. Белов. — М. : Изд-во «Юрайт», 2012. — С. 983.

гражданско-правового оборота, но объектом вещного и иных прав (корпоративных, интеллектуальной собственности и т. д.) будут являться только входящие в его состав конкретные объекты гражданских прав. Наследник принимает наследство как единое целое, но в последующем в соответствии со своей долей в наследстве получает на определенном праве каждый конкретный объект гражданских прав, входящий в наследство и имеющий различный правовой режим (вещи, долги, имущественные права и т. д.).

Таким образом, с наследством в процессе его перехода от наследодателя к наследникам происходит «юридическая трансформация», которая заключается в следующем. С момента открытия наследства и до его принятия, наследство рассматривается как единое целое — имущественный комплекс. После принятия наследства происходит его «расщепление» на отдельные объекты. Когда наследники стали полноценными собственниками имущества «правовой режим имущества наследодателя модифицировался в правовой режим имущества наследника»¹.

Наследство, учитывая его собирательный характер, включает имущество, которое принадлежало наследодателю на момент открытия наследства и не прекратило существование вследствие смерти наследодателя (ст. 1218 ГК Украины). Между тем анализ положений ГК Украины свидетельствует о существовании объектов, которые отвечают законодательному критерию отнесения к составу наследства, но по воле законодателя не включены в него. Это, например, суммы заработной платы, пенсии, стипендии, алиментов, пособий в связи с временной нетрудоспособностью, возмещений в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, других социальных выплат, которые принадлежали наследодателю, но не были им получены при жизни (ст. 1227 ГК Украины). Подобные исключения влекут за собой дефект общего правила — универсальной правопреемственности. Исходя из вышеизложенного, объектом наследования следует признать имущество, принадлежащее наследодателю на день смерти которого не прекратило существование в связи со смертью последнего и не исключено по решению законодателя из состава наследства.

¹ Лаптева А. М. Правовая природа права на наследство [Текст] / А. М. Лаптева // Современное право: научно-практический журнал. — 2013. — № 6. — С. 110.

Состав наследства, переходящего от наследодателя к наследникам, определяется также с учетом законодательных ограничений его состава, поскольку оно является весьма неоднородным и в его состав могут входить части, которые характеризуются не только особым правовым режимом, но и принадлежат к различным правовым системам¹.

Отдельный вопрос касается неких правовых образований, которые не приобрели еще контуров объектов, поскольку у умершего еще не возникло соответствующее субъективное право. Иногда о таких случаях говорят как об охраняемом законом интересе². Это касается «доприватизации» квартиры наследодателя, который начал процедуру, но не успел приватизировать в связи со смертью; приобретения в собственность имущества по приобретательной давности, а также прав на самовольные постройки.

Следует также отметить, что существует группа обязанностей, которые возлагаются на наследников и не включаются в состав наследства, поскольку они возникли и возложены законодателем на наследников в связи со смертью наследодателя, признания его умершим или связаны с принятием наследства наследниками. Правовая природа этих обязанностей имеет дополнительный, «акцессорный» характер и связывается с актом принятия наследства наследниками. На них не распространяются положения ст. 1282 ГК Украины, о возмещении в объеме стоимости наследуемого имущества. К ним следует относить: обязанность наследников о возмещении затрат на содержание, уход, лечение, погребение наследодателя (ст. 1232 ГК Украины); исполнения завещательного отказа (легата) (ст. 1237 ГК Украины); предоставления сервитута установленного наследодателем в завещании (ст. 1246 ГК Украины), а также исполнение возложенных наследодателем на наследников иных обязанностей (ст. 1240 ГК Украины).

Общепринято в составе наследства выделять актив и пассив (долги). При этом к наследникам они переходят в равной части. Не допускается наследование исключительно одного актива. Как указывал

¹ Заїка Ю. О. Спадщина як елемент спадкових правовідносин / Ю. О. Заїка // Держава і право. Юридичні і політичні науки. Вип. 10. — К. : Ін-т держави і права НАН України, 2001. — С. 266.

² Толстой Ю. К. (автор главы) Гражданское право. Учебник. Ч. III. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М. : Проспект, 1998. — С. 496—497.

И. А. Покровский, развивающийся гражданский оборот требует соединения долгов с имуществом; установления правила, чтобы тот, кто получает имущество покойного, отвечал по его долгам. Вследствие этого наследственная масса мыслится не как сумма разрозненных имущественных объектов, а как некоторое единство, в котором наличность и долги (*activa* и *passiva*) сливаются в одно юридическое целое (*universumjus*), переходящее не к случайному захватчику, а к известным, заранее предопределенным лицам, наследникам¹.

Однако есть мнение, что пассив не является составной частью наследственной массы. В частности В. И. Серебровский считал, что долги являются только «обременением» наследства, но не его составной частью. Они могут уменьшить наследственное имущество (наследство), даже полностью его исчерпать, но сами в состав наследственной массы не входят. Согласно его рассуждению, если бы долги входили в состав наследственного имущества, то они уже никак не могли бы обременять его, и было бы странно говорить об ограничении ответственности наследника по долгам наследодателя стоимостью наследственного имущества. Наследник, к которому перешло наследство, всегда должен был бы нести ответственность по этим долгам в полном объеме².

Эта позиция является спорной, поскольку если бы долги не входили в состав наследства, тогда можно и нужно говорить, что наследством выступает только актив, а пассив (долги) не наследуются как таковые вообще, не зависимо от объема удовлетворения требований кредиторов по ним. С точки зрения принципа справедливости подобное не допустимо, поскольку в таком случае ущемляются права кредиторов наследодателя.

Наследник, изъявляя волю на принятия наследства, принимает его в полном объеме актива и пассива (долгов) как единое целое, независимо от того, превышает пассив актив или наоборот. Ч. 1 ст. 1282 ГК Украины закрепляет правило об удовлетворение требований кредиторов в полном объеме, но ограничивает пределами стоимости имущества, полученного по наследству. Такое законодательное ограничение является общим правилом и не

¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — 3-е изд., стереотип. — М. : Статут, 2001. — С. 297.

² Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. — М. : Изд-во АН СССР, 1953. — С. 33; 42.

запрещает наследнику выйти за его пределы и удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, даже если они превышают стоимость наследуемого имущества.

Учитывая выше сказанное, следует в который раз признать, что механизм такого законодательного ограничения является действительно экономически оправданным и ставит знак равенства между имущественными интересами наследников и кредиторов наследодателя, но в который раз показывает юридический дефект универсальной правопреемственности в наследственных правоотношениях. С другой стороны, закрепленный в ст. 1282 ГК Украины правовой механизм не обеспечивает удовлетворения имущественных интересов кредиторов наследодателя. В случае отказа наследника от платежа суд по иску кредитора налагает взыскание на имущество, которое было передано наследникам в натуре (абз. 2 ч. 2 ст. 1282 ГК Украины). Однако имущество, полученное наследниками, может иметь достаточную стоимость для удовлетворения требований кредитора, но быть мало ликвидным или за этим имуществом кредиторам тяжело обеспечить контроль и его сохранность (например, драгоценности), чтобы в последующем удовлетворить свои требования. Ограничивать объем ответственности наследников пределами стоимости наследственного имущества действительно правильно. В то же время ограничение возможности кредиторов удовлетворять свои требования исключительно за счет полученного имущества не эффективно и не целесообразно.

В. И. Серебровский высказывался за то, что ответственность в пределах и пропорционально действительной стоимости полученного каждым наследником наследственного имущества не должна означать ответственность только этим имуществом, полученным по наследству. Кредиторы наследодателя вправе обратиться взыскание на любое имущество, принадлежащее наследникам, а не только на то, которое получено ими по наследству. После принятия наследства с обратным действием на день открытия наследства уже нет больше наследственного имущества, оно влилось в состав имущества наследника, на которое в целом может быть теперь обращено взыскание. Разумеется, взыскание может быть обращено и на имущественные объекты, входящие в состав наследственного имущества. Однако общим пределом обращения взыскания является действительная

стоимость полученного по наследству имущества в денежном выражении¹.

Следующий немаловажный момент при рассмотрении объекта наследственного правоотношения занимает проблема лежащего наследства (*hereditas iacens*), то есть определение правового режима наследства с момента открытия наследства и до принятия его наследниками. Часто дискусируется вопрос о принадлежности его кому-то в этом промежутке времени.

Сформировалось три основных точки зрения. Согласно первой лежащее наследство является продолжением личности наследодателя. Вторая усматривает здесь принадлежность наследства к личности будущего наследника. Наконец, третья рассматривает его как бесхозное, бессубъектное имущество (*res nullius*).

Первая точка зрения была известна еще в классический период и лежащее наследство рассматривали «как бы числящимся за умершим, говорили, что наследство *personam defuncti sustinet* (поддерживает, хранит в себе личность умершего)»². На сегодняшний день эта точка зрения практически не находит своей поддержки, поскольку все единодушны в том, что со смертью наследодателя прекращается его правоспособность. Нельзя быть носителем субъективных прав и обязанностей, не будучи правоспособным субъектом вообще³.

Что касается второй точки зрения, то в ее обоснование ярко высказался В. А. Белов, указав, что наследственная масса принадлежит наследникам как до, так и после принятия наследства, но в одном случае она им *принадлежит*, а в другом *ПРИНАДЛЕЖИТ*, т. е. принадлежит им по-разному. Наследники, принявшие наследство, имеют одни возможности в отношении тех субъективных прав и обязанностей, что составляют наследственную массу, а наследники, не принявшие его — другие⁴. Это весьма спорная позиция, поскольку полностью нивелируется акт принятия наследства.

¹ Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. — М.: Изд-во АН СССР, 1953. — С. 210.

² Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права [Текст]: учебник / И. Б. Новицкий, 1956. — М.: Госюриздат. — С. 222.

³ Толстой Ю. К. (автор главы): Гражданское право. Учебник. Ч. III. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: Проспект, 1998. — С. 507; Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву [Текст] / Б. Б. Черепяхин. — М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1962. — С. 136.

⁴ Белов В. А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные

Следует признать, что действительно некая «юридическая связь» между наследуемым имуществом и наследниками существует. Однако она не дает юридических оснований говорить о принадлежности этого имущества наследникам, а исключительно о некой правовой возможности стать обладателем этого имущества в случае реализации своего законного права или интереса, предусмотренного законодательством. С этой точки зрения, нельзя также отрицать наличие определенной правовой связи и между наследодателем и имуществом, поскольку в ином случае пришлось бы говорить о бесхозности имущества в порядке ст. 335 ГК Украины, а нормы наследственного права как таковые вообще утратили бы свой правовой смысл.

Третья точка зрения рассматривает наследственное имущество как «бесхозное», бессубъектное имущество, поскольку наследодатель умер и выступать субъектом этого имущества уже не может, а лица (наследники), призываемые к наследству, не приобретают право на наследуемое имущество, пока не изъявят волю на его принятие¹. Следует отметить, что к «бесхозному наследуемому имуществу» положения вышеупомянутой статьи не могут быть применены, поскольку понятие «бесхозности», хоть и имеет формальное, внешнее сходство, но содержательная часть является полностью не совпадающей.

На время существования наследства как «бесхозного» на него устанавливается параллельно два правовых режима.

Первый: наследуемое имущество находится в режиме «ожидания на его присвоение» определенным кругом специальных субъектов, предусмотренных наследственным законодательством (наследники — по завещанию, по закону; в случае признания его выморочным — территориальная громада в лице органов местного самоуправления). Наследники, изъявляя волю на принятие наследства или органы местного самоуправления, подавая иск в суд о признании

гражданско-правовые формы: учебник / В. А. Белов. — М.: Изд-во «Юрайт», 2012. — С. 997.

¹ Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. — М.: Изд-во АН СССР, 1953. — С. 167; Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права [Текст]: учебник / И. Б. Новицкий, 1956. — С. 221; Толстой Ю. К. (автор главы) Гражданское право. Учебник. Ч. III. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: Проспект, 1998. — С. 507.

имущества выморочным, тем самым осуществляет юридические действия, направленные на его присвоение, установление над ним законного господства в объеме прав и обязанностей, предусмотренных наследственным титулом или в результате его признания выморочным по решению суда в соответствии с наследственным законодательством.

Второй: режим «охраны наследуемого имущества». Он состоит в том, что в силу определенных норм ГК Украины и иных специальных норм¹ за счет совокупности юридических средств устанавливается комплекс охранительных мер, связанных с сохранностью наследуемого имущества до момента его принятия наследниками (ч. 3 ст. 1283 ГК Украины) или признания выморочным (ч. 5 ст. 1277 ГК Украины) в интересах самих наследников, отказополучателей, кредиторов наследодателя, территориальной громады. Как справедливо указывает Б. Б. Черепакхин, к наследуемому имуществу применяются меры охраны, но последние ограничиваются во времени, так как нельзя до бесконечности охранять бесхозное имущество, не решая его судьбу. После истечения установленного времени охраны наследственного имущества оно должно перейти к наследникам², а при их отсутствии как выморочное поступить в коммунальную собственность.

Учитывая вышеизложенное, можно резюмировать, что объект наследственного правоотношения является локальным, комплексным, динамическим, трансформационным объектом гражданских правоотношений, который имеет особый правовой режим.

§ 5. Содержание наследственного правоотношения

Состав правоотношения образуют те элементы, из которых это отношение складывается: субъекты, объект и содержание. Любое правоотношение элементами своего содержания имеет права

¹ Порядок вчинення нотаріальних дій нотаріусами України (Глава 9. Вжиття заходів щодо охорони спадкового майна) [Електронний ресурс]: затв. наказом Міністерства юстиції України від 22.02.2012 р. № 296/5 // Законодавство України: офіц. сайт Верхов. Ради України. — Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0282-12/page?text=%EE%F5%EE%F0%EE%ED%E0>. — Заголовок з екрана.

² Черепакхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву [Текст] / Б. Б. Черепакхин. — М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1962. — С. 153.

и обязанности его субъектов, а в преломлении к гражданскому правоотношению — субъективные гражданские права и юридические обязанности¹. Поэтому под *содержанием* наследственного правоотношения следует совокупность прав и обязанностей его субъектов. При этом, поскольку наследственное отношение рассматривается нами исключительно как отношение правовое, не могущее существовать вне правовой формы, его наполнение видится исключительно юридическим содержанием, а не фактическим, волевым или каким-либо иным.

Участник наследственного отношения с момента открытия наследства приобретает определенное право. В литературе содержание последнего сводится к предоставленной наследнику возможности принять наследство либо отказаться от него. Обязанность у «всех иных лиц», противостоящих наследнику, только одна — не препятствовать наследнику в свободном осуществлении его права. Содержанием данной обязанности является воздержание от любых действий, которые могут чинить препятствия наследнику сделать свободный выбор, обеспечение ему доступа к наследственному имуществу (в случае, когда оно находится у других лиц, в том числе у других наследников) или нотариусу по месту открытия наследства и т. п.²

Таким образом, основополагающим элементом содержания является право субъекта наследственного правоотношения — наследника на наследство.

Вопрос о природе права на наследство достаточно спорен и стал предметом длительных дискуссий в научных исследованиях. В. А. Белов не только изложил определение наследственного права в субъективном смысле как права, предоставленного наследнику во имя достижения юридического результата, реализуемого собственными активными действиями своего обладателя, имеющее срочный характер и способное переменить своего субъекта трансмиссионным

¹ Чеговадзе Л. А. Структура и состояние гражданского правоотношения: монография. — М. : Статут, 2004. — С. 70.

² Гражданское право. Учебник. Ч. 3. / под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. — М., 1999. — С. 513; Остапюк Н. И. Наследственное правоотношение: понятие и юридическое содержание [Электронный ресурс] // Режим доступа: [://www.juristlib.ru/book_2846.html](http://www.juristlib.ru/book_2846.html).